

Озонова Айяна Алексеевна
Институт филологии СО РАН
г. Новосибирск, Российская Федерация
ajanao@mail.ru

Структурные типы целевых конструкций в алтайском языке (в сопоставлении с тувинским и якутским)

Аннотация

Цель статьи – рассмотреть структурные типы полипредикативных конструкций, выражающих целевые отношения в алтайском языке, в сопоставлении тувинским и якутским. Материалом исследования послужила выборка примеров из фольклорных и художественных текстов, периодических изданий на алтайском языке. Для сопоставления использованы статьи и монографии по синтаксису тувинского и якутского языков, академические грамматики данных языков. В ходе исследования применялись дескриптивный и сравнительно-сопоставительный методы и метод структурного моделирования. Выявлено, что в рассматриваемых языках целевые отношения выражаются монофинитными (причастно-падежными, причастно-послеложными, деепричастными) и бифинитными конструкциями союзного типа. В результате установлено, что система целевых конструкций рассматриваемых языков различаются составом синтаксических конструкций, а также составом послелогов и причастно-падежных форм, участвующих в их образовании. В алтайском языке выделены 6 моделей целевых конструкций, в тувинском – 8 (по исследованиям Л. А. Шаминой), в якутском – 14 (по данным Н. Н. Ефремова). Установлено, что система целевых конструкций является наиболее развитой в якутском языке, во всех привлеченных к анализу языках доминируют монофинитные конструкции. Выявлены две общие для этих языков конструкции: монофинитная причастная с причинно-целевым послелогом *учун / ужун / иһин* 'из-за; чтобы' и бифинитная с общетюркской скрепой *деп / диэн* 'чтобы'. Деепричастные целевые конструкции в рассматриваемых языках являются монособъектными, причастно-падежные и причастно-послеложные – вариативно-субъектными. Перспективу исследования составит изучение функционально-семантических типов целевых конструкций алтайского языка и сопоставление их с другими сибирскими тюркскими языками.

Ключевые слова: тюркские языки, алтайский язык, синтаксис, полипредикативная конструкция, целевая конструкция

© Озонова А. А. 2021

Для цитирования: Озонова А. А. Структурные типы целевых конструкций в алтайском языке (в сопоставлении с тувинским и якутским) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 4. С. 86–96. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_86_96

Aiiana A. Ozonova
Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
ajanao@mail.ru

Patterns of semantics forming for the *-out* component in verb-adverbial compounds

Abstract

The current paper aims to analyze structural types of polypredicative sentences of purpose in the Altai language in comparison with Tuvan and Yakut. The material for this study was obtained by continuous sampling from

folklore, fiction and Press in the Altai language. For comparison with Tuvan and Yakut, books and articles covering grammar issues of those languages, particularly syntax, were used. In the course of study, descriptive and comparative methods were applied together with the method of structural modeling. It was found that in order to express purpose, the following patterns are used: (i) monofinite (participial-case, participial-postpositional, adverbial-participial), and (ii) bifinite with conjunctions. The comparison showed that the systems of patterns expressing purpose in the languages differ in syntactic arrangement, postpositions and participial-case forms. This study enabled to identify 6 patterns of purpose in Altai compared to 8 in Tuvan described by L. A. Shamina and 14 in Yakut identified by N. N. Efremova. Clearly, Yakut demonstrates the most developed system of the patterns. It was also found that in all the three languages, monofinite patterns are dominant. Two patterns were identified as common for the three languages: (i) monofinite participial pattern with reason-purpose postposition *учун / ужуун / ихин* 'because of, in order to', and (ii) bifinite pattern with the common Turkic link *ден / дунэн* 'in order to'. Another finding was that adverbial-participial patterns are mono-subject while participial-case and participial-postpositional patterns are variable-subject. The outlook for further study will include semantic types and functioning analysis of the patterns of purpose in Altai compared to other Siberian Turkic languages.

Keywords: Turkic languages, Altai language, syntax, complex sentence, purpose construction

© Ozonova A. A. 2021

For citation: Ozonova, A. A. Strukturnye tipy tselevykh konstruksiy v altayskom yazyke (v сопоставлении s tuvinskim i yakutskim) [The structural types complex sentences with clauses of purpose in the Altai language (Compared to Tuvan and Yakut)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7(4), 86–96. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_86_96

1. Введение [Introduction]

Цель статьи – описать структурные типы целевых полипредикативных конструкций (далее – ППК) в алтайском языке в сопоставлении с тувинским и якутским. Выбор языков сопоставления обусловлен тем, что все они, с одной стороны, географически относятся к сибирским языкам, с другой стороны, в существующих классификациях тюркских языков входят в разные языковые группы. Кроме того, в тюркологии целевые ППК наиболее полно описаны на материале якутского, тувинского и казахского языков [Ефремов, 1998, 2016; Шамина, 2001, 2017; Тажибаева, 2001]. В алтайском языке основные целевые конструкции рассматривались в коллективной монографии по осложнённым предложениям [Тыбыкова и др., 2013], а также привлекались для сопоставления при описании каузальных конструкций казахского языка [Тажибаева, 2001].

Целевые предложения, наряду с причинно-следственными, условными, уступительными, входят в круг конструкций, выражающих отношения обусловленности или каузальности [Русская грамматика, 1980, с. 562; Евтюхин, 1996, с. 138–174 и др.]. В целевых ППК «ситуация-1, размещённая в главной части, нацелена на осуществление ситуации-2, выступающей одновременно и в качестве стимула-причины, и в качестве потенциального результата» [Скрибник, Даржаева, 2016, с. 223]. Субъект целеполагания – сознательно действующее лицо, поскольку достижение запланированного, желательного события-цели предполагает сознательную, активную деятельность субъекта. Целевые конструкции в большинстве своём моносубъектны, либо употребляются преимущественно в моносубъектном варианте, поскольку цель, как правило, ставят и достигают для себя.

Главная часть целевой конструкции выражает целенаправленные действия, зависящая часть – цель, которая должна быть достигнута в результате этих действий. Целенаправленные действия могут быть реальными или потенциальными, но цель всегда даётся как потенциальная, даже если реально она уже достигнута или никогда не будет достигнута.

Материалом для исследования послужила выборка примеров из фольклорных и художественных текстов, периодических изданий на алтайском языке. Всего

было проанализировано 36 разножанровых произведений: 12 фольклорных (включая 2 эпоса и 10 фольклорных произведений малых жанров) и 24 художественных произведения. По этим произведениям была получена выборка из 160 фраз содержащих целевые конструкции. Для сопоставительного анализа были использованы статьи и монографии по синтаксису тувинского языка [Шамина, 1983, 2001, 2017], якутского языка [Ефремов, 1996, 1998, 2016], а также академические грамматики данных языков. При анализе языкового материала использованы следующие методы исследования – дескриптивный, сравнительно-сопоставительный, метод структурного моделирования.

1.1. Структурные типы целевых конструкций [Structural types of clauses of purpose]

В таблице 1 схематично суммированы результаты анализа нашего языкового материала по алтайскому языку, синтаксических работ по тувинскому языку [Шамина, 1983, 2001, 2017], трудов по якутскому языку [Ефремова, 1996, 1998, 2016]. Исследование показало, что в алтайском, тувинском и якутском языках целевые конструкции представлены монофинитными и бифинитными конструкциями. Предикаты зависимой предикативной единицы (далее – ЗПЕ) как монофинитных, так и бифинитных целевых конструкций могут иметь различную морфологическую форму. Для современного алтайского языка нами выделено 6 целевых ППК (5 монофинитных и 1 бифинитная) по сравнению с 8 конструкциями (6 монофинитными и 2 бифинитными), выделенными Л. А. Шаминой для тувинского языка, и 14 конструкциями (12 монофинитными и 2 бифинитными), выделенными Н. Н. Ефремовым для якутского языка. Сравнение показало, что в трёх языках монофинитные конструкции доминируют над бифинитными.

Т а б л и ц а 1. **Форма предиката ЗПЕ в целевых конструкциях**
[T a b l e 1. **Predicate form of a dependent predicative unit in clauses of purpose**]

Структурные типы	Языки		
	алтайский	тувинский	якутский
Монофинитные			
Tv=CV			
Tv=п	+	+	
Tv=аары			+
Tv=маары			+
Tv=a			+
Tv=PART=POSS=CASE			
Tv=ap=DAT	+		+
Tv=ap//=DAT			+
Tv=ыах//=ACC			+
Tv=PART=POSS=CASE + POSTP			
Tv=ap//=DAT + болуп	+		
Tv=ap//=GEN + тув. ужун Tv=ap//=+ алт. учун	+	+	
Tv=ap//= биле		+	
Tv=ap//= дээш		+	

Окончание таблицы 1

Структурные типы	Языки		
	алтайский	тувинский	якутский
Tv=ap=// төлээде		+	
Tv=ap=// туругар			+
Tv=ap=// иһин			+
Tv=бат=(//) иннитгэн			+
Tv=бат=// наадатыгар			+
Tv=PART=CASE + CONJ			
Tv=ap деп	+	+	
Tv=ap сыалтан			+
Tv=ap туһуттан			+
Бифинитные			
Tv=IMP + алт., тув. деп / як. диэн	+	+	+
Tv=IMP + дээш		+	
Tv=IND ол туһугар			+

2. Монофинитные целевые конструкции [Monofinite clauses of purpose]

2.1. Синтетические целевые конструкции [Synthetic clauses of purpose]

2.1.1. Причастно-падежные целевые конструкции [Participial-case clauses of purpose]

В алтайском в формировании причастно-падежных целевых конструкций участвует общетюркская причастная форма настояще-будущего времени =ap/=бас в форме дательного падежа (=ga). Выбор причастной формы настояще-будущего времени и дательного падежа неслучаен, поскольку цель всегда предстаёт потенциальной, а одно из основных значений дательного падежа в этих языках – выражение цели действия, достижение пункта назначения.

В алтайском языке =арга признаётся в качестве инфинитива. Она является основным средством выражения цели в алтайском языке. Эта форма стилистически не окрашена и употребляется во всех сферах речи. Действие, представленное формой =арга, мыслится как цель, ради которой субъект главной предикативной единицы (далее ГПЕ) совершает определённые действия. Для этой целевой конструкции характерно тождество субъекта действия инфинитива и доминирующего над ним глагола, т. е. конструкция преимущественно моносубъектная. Предикатом ГПЕ могут быть глаголы разных лексико-семантических групп, выражающих осознанное целенаправленное действие.

(1) алт. *Бир түнгей уулдар мылчага кирерге очередьке тургандар* [Тоенов, 1984, с. 20].

бир	түней	уул=дар	мылча=га	кир=ерге
один	одинаковый	мальчик=PL	баня=DAT	входить=INF
очередь=ке	тур=ган=дар			
очередь=DAT	стоять=PP=PL			

'Одинаковые мальчики стояли в очереди, чтобы попасть в баню'.

Если цель состоит в несовершении действия, зависимый предикат выступает в отрицательной форме =*баска*, которая этимологически представляет собой отрицательную форму настояще-будущего времени =*ар* в дательном падеже.

(2) алт. *Кызычак табыш чыгарбаска, жүзин жастыкка жапшырды* [Тоенов, 1984, с. 44].
 кызычак табыш чыг=ар=баска жүз=и=н
 девочка звук выходить=CAUS=INF.NEG лицо=POSS.3=ACC
 жастык=ка жапшыр=ды
 подушка=DAT прижать=PAST
 'Девочка, чтобы не издать звука, прижала лицо к подушке'.

Особую группу составляют предложения, в которых главное сказуемое – глагол целенаправленного движения. При глаголах движения целевая конструкция с инфинитивом =*арга* конкурирует с целевой конструкцией с деепричастием на =*н* (см. ниже).

(3) алт. *Николай Васильевич бу журтка иштеерге 1958 жылдын күзінде келген* [Тоенов, 1984, с. 10].

Николай Васильевич бу журт=ка иште=ерге 1958 жыл=дын
 Николай Васильевич этот село=DAT работать=INF 1958 год=GEN
 күз=ин=де кел=ген
 осень=POSS.3=LOC приходить=PP
 'Николай Васильевич приехал работать в это село осенью 1958 года'.

В якутском языке, в отличие от алтайского, в причастно-падежных целевых конструкциях в качестве предиката ЗПЕ участвуют два причастия: настояще-будущего =*ар* и будущего =*ыах* [Грамматика..., с. 256–257]. Первое причастие выступает в форме дательного падежа и формирует моносубъектные и разносубъектные конструкции, второе – в форме винительного падежа и формирует разносубъектные конструкции. Оба причастия принимают лично-поссесивное оформление. В конструкциях с зависимым предикатом в форме =*ыах* «сказуемое главной части выступает обычно в форме повелительного наклонения или конструкции условной модальности». Эта конструкция выражает значение «результатирующей цели» [Ефремов 2016, с. 100].

(4) якут. *Атыһыттар барыстаахтык эргинэллэригэр бу правительство бары усулуобуйаны оңордо* [Хотугу Сулус, 1982, с. 43].

атыһыт=тар барыстаахтык эргин=эл=лэр=игэр бу
 купец=PI выгодно торговать=PFUT=PI=DAT этот
 правительство бары усулуобуйа=ны онор=д=о
 правительство все условие=ACC делать=PAST=3SG

'Это правительство создало все условия, чтобы купцы торговали выгодно' [Ефремов 2016, с. 101].

В тувинском языке причастно-падежные целевые конструкции не зафиксированы.

2.1.2. Деепричастные целевые конструкции [Adverbial-participial patterns of purpose]

В алтайском и тувинском языках для выражения целевой семантики используется монофинитная ППК со сказуемым ЗПЕ, выраженным общетюркским (его нет только в якутском и чувашском) деепричастием =*н*. В качестве сказуемого ЗПЕ это деепричастие может передавать различные обстоятельственные значения – времени, причины и цели. Целевое прочтение ППК с деепричастной формой =*н* определяется лексической семантикой сказуемого ГПЕ. В главной части целевых ППК в качестве сказуемого вы-

ступают глаголы направленного движения. Целевые конструкции с деепричастием =*n* выражают конкретную, непосредственную цель. И в алтайском, и в тувинском языке они моносубъектны.

(5) алт. *Энем эмденип город барган.*

эне=м	эмде=н=ип	город	бар=ган
мама=POSS.1SG	лечить=REFL=CV	город	ехать=PP

'Моя мама уехала в город, чтобы лечиться'.

(6) тув. *Бис полугувус диленип, оңгулардан тылче чоруптувус.*

бис	полуг=увус	дилени=п	оңгу=лар=дан	тыл=че
мы	полк=POSS.1PL	искать=CV	окоп=PL=ABL	тыл=LAT

чору=пт=увус
идти=PFV=1PL

'Мы, чтобы разыскать наш полк, направились от окопов в тыл' [Шамина, 2017, с. 213].

В якутском языке целевые отношения выражаются конструкциями с деепричастиями =*a*, =*аары* и его отрицательной формой =*маары*. При этом, как отмечает Н. Н. Ефремов, конструкции с деепричастиями =*аары* и =*маары* являются специализированными средствами передачи целевой семантики. Целевые конструкции с деепричастием =*аары* в роли сказуемого ЗПЕ выражают семантику целевого назначения, а с деепричастием =*маары* – «отрицательное целевое отношение» [Ефремов 2016, с. 99]. Деепричастие =*a* выражает целевое значение при оформлении предиката ГПЕ глаголом движения. Его отрицательная форма в целевых конструкциях не участвует. Все якутские деепричастные целевые конструкции моносубъектны.

2.2. Синтетико-аналитические конструкции [Synthetic-analytic patterns]

2.2.1. Причастно-последложные целевые конструкции [Participial-postpositional patterns]

Во всех рассматриваемых языках монофинитные причастно-последложные ППК представлены предикатом ЗПЕ в форме причастия настоящего-будущего времени =*ap* / =*бас* с разными послелогоми.

В алтайском языке в формировании целевых причастно-последложных конструкций участвуют два послелога – *учун* 'из-за, за что-л., ради' и *болуп* 'ради'. Многозначный и широко употребляемый послелог *учун* встречается во многих тюркских языках в причинном и целевом значении. В алтайском языке он чаще используется в причинном значении. В алтайском языке целевые причастно-последложные конструкции употребляются довольно редко.

(7) алт. *Јангы ойгө кирери учун ол колына мылтыкты алып, ичкери жүгүрген* [Палкин, 2006, с. 104].

јангы	ой=гө	кир=ер=и	учун	ол
новый	время=DAT	входить=PrP=POSS.3	ради	он
кол=ы=на		мылтык=ты	ал=ып	ичкери
рука=POSS.3=DAT		ружьё=ACC	братъ=CV	вперёд
				бежать=PP

'Ради того, чтобы войти в новую жизнь, он, взяв в руки ружьё, побежал вперёд'.

(8) алт. *Эртезинде мен озо баштап аймакка, оног уулдардын барып токтогон колхозына једип барарына болуп, сары тангла машина тостым* [Шинжин, 1983, с. 83].

эртезинде	мен	озо.баштап	аймак=ка	онон
следующий день	я	сначала	райцентр=DAT	затем
уул=дар=дын	бар=ып	токто=гон	колхоз=ы=на	
парень=PL=GEN	идти=CV	останавливаться=PP	колхоз=POSS.3=DAT	
јед=ип	бар=ар=ы=на	болуп	сары	
доехать=CV	идти=PrP=POSS.3=DAT	ради	жёлтый	
тан=ла	машина	тос=ты=м		
заря=INSTR	машина	останавливать=PAST=1SG		

'На следующий день я, чтобы доехать сначала до райцентра, потом до колхоза, в котором остановились парни, ранним утром остановил машину'.

Как показывают исследования Л. А. Шаминой, тувинский язык представлен четырьмя причастно-последеложными ППК, в которых предикат ЗПЕ выражен причастием настоящего-будущего времени =*ар* с послелогоми *биле* 'с', *дээш* 'за, чтобы', *ужун* 'из-за, ради; чтобы', *төлээде* 'так как, поскольку; чтобы': $Tv=ар=//$ -*биле*, $Tv=ар=//$ *дээш*, $Tv=ар=(GEN)$ *ужун*, $Tv=ар=//$ *төлээде* [Шамина 2001, с. 169–172].

В якутском языке выделяются четыре причастно-последеложные конструкции с послелогоми *туһугар* 'чтобы', *иһин* 'из-за, ради', *инниттэн* 'чтобы', *наадатыгар* 'чтобы'. Первые два послелогоа сочетаются с положительной формой причастия настоящего-будущего времени =*ар* ($Tv=ар=//$ *туһугар*, $Tv=ар=//$ *иһин*), последние два – с отрицательной формой данного причастия =*бат* ($Tv=бат=//$ *инниттэн*, $Tv=бат=//$ *наадатыгар*) [Грамматика..., 1995, с. 256–257; Ефремов 2016, с. 101].

Таким образом, все три языка объединяет участие причастия настоящего-будущего времени =*ар* и послелога алт. *учун* / тув. *ужун* / якут *иһин* в формировании причастно-последеложных целевых конструкций. Кроме того, в рассматриваемых языках целевые конструкции такого типа, как правило, вариативно-субъектные.

2.2.2. Причастные конструкции со скрепами [Participial patterns with links]

В алтайском языке активно используются моносубъектные целевые ППК, в которых в качестве сказуемого ЗПЕ представлена скрепа *деп* с причастием настоящего-будущего времени =*ар*: $Tv=ар деп$. Это исходно изъяснительная конструкция со специализированной скрепой *деп*, восходящей к глаголу речи *де*= 'говорить, сказать'.

(9) алт. *Бүгүн байрам күнде, байла, улусла кожо отурар деп келген туру* [Палкин, 2006, с. 28].

бүгүн	байрам	күн=де	байла	улус=ла	кожо
сегодня	праздничный день=LOC	навверное	люди=INSTR	POSTP	
отур=ар	деп	кел=ген	тур=у		
сидеть=PrP	CONJ	приходить=PP	сидеть=PRES		

'[Она] сегодня в праздничный день, навверное, пришла посидеть с людьми'.

Эта целевая конструкция зафиксирована и в тувинском языке.

(10) тув. ...*Чүге дээрге Ирод Чаш төлдү дилеп тыпкаш, узуткаар деп турар-дыр* [Бдыктыг Библия, 2011: 13]

чүге.дээрге	Ирод	Чаш	төл=дү	диле=п	тып=каш
потому.что	Ирод	Младенец	дитя=ACC	искать=CV	находить=CV
узутка=ар	деп		тур=ар-дыр		
уничтожать=PrP	QUOT		AUX=PrP-PRTCL		

'...Потому что Ирод ищет младенца, чтобы погубить его' [Шамина 2017, с. 212].

В якутском языке в группу монофинитных входят две моносубъектные причастные конструкции со специализированными целевыми скрепами *сыалтан*, *туһуттан* 'из-за, чтобы': $Tv=ar$ *сыалтан*, $Tv=ar$ *туһуттан* [Ефремов 2016, с. 102].

3. Бифинитные целевые конструкции [Bifinite patters of purpose]

В рассматриваемых языках к бифинитным относятся конструкции, в которых предикатом ЗПЕ выступают формы императива с общетюркской скрепой алт., тув. *деп* / якут. *диэн* 'чтобы', образованной на базе глагола речи *де* = 'говорить, сказать'. Конструкция $=зын деп$ восходит к изъяснительной конструкции с каузативными глаголами речи, содержащими сему волевого воздействия (приказ, побуждение, просьбу и др.) [Озонава 2020, с. 217].

В алтайском языке предикатом ЗПЕ бифинитных целевых ППК выступает форма императива 1 л. (=айын) и 3 л. (=зын).

Форма $Tv=зын деп$ функционирует в разносубъектных конструкциях, $Tv=айын деп$ – только в моносубъектных. Семантическая особенность этих конструкций состоит в наличии семы намерения и желания.

(11) алт. *Төрөл журтымды көрүп алайын деп өнөтийин жаан жоругымнын алдында келдим.*

төрөл	журт=ым=ды	көр=үп	ал=айын
родной	село=POSS.1SG=ACC	видеть=CV	AUX: братъ=IMP.1SG
деп	өнөтийин	жаан	жоруг=ым=нын
CONJ	специально	большой	поездка=POSS.1SG=GEN
алдында	кел=ди=м		
перед	приезжать=PAST=1SG		

'Чтобы увидеть родное село, [я] специально приехала перед своей большой поездкой'.

(12) алт. *Сырга жаанызына килинди алазын деп, имдеди ле имдеди* [Маскина, 2002, с. 104].

Сырга	жаана=зы=на	килин=ди	
Сырга	бабушка=POSS.3=DAT	бархат=ACC	
ал=ал=зын		деп	имде=ди
братъ=AUX: братъ=IMP.3		CONJ	подмигивать=PAST
ле	имде=ди		
CONJ	подмигивать=PAST		

'Сырга подмигивала и подмигивала бабушке, чтобы [она] взяла бархат'.

В отличие от алтайского и тувинского, в якутском языке также выделяется аналитическая бифинитная конструкция со специализированной скрепой *ол туһугар* 'за что-л., для чего-л.' [Ефремов 1998, с. 129].

4. Заключение [Conclusion]

Исследование показало, что в алтайском, тувинском и якутском целевые отношения выражаются при помощи монофинитных и бифинитных ППК. Выявлено, что ядро подсистемы целевых конструкций во всех трёх языках составляют монофинитные конструкции с синтетическими и синтетико-аналитическими показателями связи. Аналитические целевые ППК составляют периферию подсистемы целевых конструкций.

Основной целевой конструкцией в алтайском языке выступает синтетическая причастно-падежная ППК с зависимым сказуемым $=арга$. Эта целевая конструкция выражает общее значение цели и потому сказуемым в главной части могут быть глаголы

разных лексико-семантических групп. В алтайском языке, в отличие от тувинского и якутского, синтетико-аналитические причастно-последложные конструкции представлены меньшим числом и редки в употреблении.

Во всех рассматриваемых языках деепричастные целевые ППК являются моносубъектными, все другие структурные типы – вариативно-субъектными, т. е. моносубъектными и разносубъектными.

Рассматриваемые тюркские языки объединяет использование в качестве сказуемого ЗПЕ причастия настоящего-будущего времени =*ap*, причинно-целевого послелого алт. *учун* / тув. *ужун* / якут *иһин* 'из-за; чтобы', императивной формы в сочетании с общетюркской скрепой алт., тув. *деп* / якут. *диэн* 'чтобы'. Но отличаются они друг от друга разным падежным оформлением, составом послелогов, наличием или отсутствием лично-посессивного оформления.

Система целевых конструкций наиболее богато представлена якутском языке, в котором для выражения целевых отношений используется больше, чем в других языках, деепричастных и причастных форм, послелогов и скреп. В этом языке есть специализированное целевое деепричастие =*aары*, специализированные целевые конструкции с послелогом *туһугар*, *инниттэн*, *наадатыгар*.

Перспективу исследования составляет изучение функционально-семантических типов целевых конструкций алтайского языка, соотношение их со структурными типами.

Список сокращений и условных обозначений

1P1, 2P1, 3P1 – личные аффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица множественного числа; 1SG, 2SG, 3SG – личные аффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица единственного числа; ACC – винительный падеж; ABL – исходный падеж; AUX – вспомогательный глагол; CV – деепричастие; CONJ – скрепа; GEN – притяжательный падеж; DAT – дательный падеж; IMP – повелительное наклонение; IND – изъявительное наклонение; INF – инфинитив; INSTR – орудный падеж; LAT – направительный падеж; LOC – местный падеж; NEG – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; PAST – финитная форма прошедшего времени на =ды; PFV – показатель совершенного вида; PP – форма причастия прошедшего времени на =ган; PL – множественное число; POSTP – послелог; POSS – посессивный показатель; PRES – форма настоящего времени; PrP, PFUT – форма причастия настоящего-будущего времени на =ар; PRTCL – частица; REFL – возвратный залог; SG – единственное число; QUOT – цитационный маркер; Tv – основа глагола; знак равенства – морфемный шов при словоизменяемых и формообразовательных аффиксах; // – позиция притяжательных аффиксов; () – знак факультативности позиции.

Библиографический список

- Грамматика..., 1995 – Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2. Синтаксис. Новосибирск : Наука, 1995. 336 с.
- Евтюхин, 1996 – Евтюхин В.Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб. : Наука, 1996. С. 138–174.
- Ефремов, 1998 – Ефремов Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке: структурно-семантическое описание. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. 193 с.
- Ефремов, 2016 – Ефремов Н. Н. Отношения обусловленности в якутском языке: целевые конструкции // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11, № 3. С. 98–104.
- Маскина, 2002 – Маскина Ж. Юрүмнүг журуктары [Картины жизни]. Горно-Алтайск : ГУ книжное изд-во «Юч-Сумер», 2002. 184 с.
- Озонова, 2020 – Озонова А. А. Изъяснительные конструкции в алтайском языке (на материале художественных и научных текстов) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 205–223.
- Палкин, 2006 – Палкин Э. Алан. Горно-Алтайск : ГУ книжное издательство «Юч-Сумер», 2006. 384 с.

- Русская грамматика, 1982 – Русская грамматика. Т. II Синтаксис. М. : Наука, 1982. 710 с.
- Скрибник, Даржаева, 2016 – Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Т. 1. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 316 с.
- Тажибаева, 2001 – Тажибаева С. Ж. Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка (сопоставительный аспект). Новосибирск : Изд-во «Сибирский хронограф», 2001. 271 с.
- Тоенов, 1983 – Тоенов В. Кайынаш [Берёзка]. Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1983. 48 с.
- Тыбыкова и др., 2013 – Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложнённого предложения в алтайском языке. 2-е изд. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2013. 268 с.
- Хотугу сулус, 1982 – Хотугу Сулус [Полярная звезда]: лит.-худ. журн. 1982. № 5.
- Шамина, 2001 – Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск : Изд-во «Сибирский хронограф», 2001. 250 с.
- Шамина, 2017 – Шамина Л. А. Конструкции узнавательного-целевой семантики в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 209–221.
- Шинжин, 1983 – Шинжин Т. Кырлык суулардын кожондоры [Песни горных рек]. Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1983. 184 с.
- Ыдыктыг Библия, 2011 – Ыдыктыг Библия [Священная Библия]. М. : Ин-т перевода Библии, 2011.

References

- Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka [Modern Yakut grammar]. (1995). Vol. 2 : Sintaksis [Syntax]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Evtuykhin, V. B. (1996). Gruppyrovka poley obuslovlennosti: prichina, uslovie, tsel', sledstvie, ustupka [Conditionality fields grouping]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'* [Functional grammar theory. Locativeness. Beingness. Possessiveness. Conditionality] (pp. 138–174). St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Efremov, N. N. (1998). *Polipredikativnye konstruktсии v yakutskom yazyke: strukturno-semanticheskoe opisaniye* [Polypredicative sentences in Yakut: Structural and semantic description]. Novosibirsk : Russian Academy of Sciences (Siberian Branch) Press. (In Russ.).
- Efremov, N. N. (2016). Otnosheniya obuslovlennosti v yakutskom yazyke: tselevye konstruktсии [The relationship of conditionality in the Yakut language: Goal constructions]. *Gumanitarnyy vektor* [Humanitarian Vektor], 11 (3), 98–104. (In Russ.).
- Khotugu Sulus (1982). *Khotugu Sulus: literaturno-khudozhestvennyy zhurnal* [Polar Star: literary and art magazine], 5. (In Yakut).
- Maskina J. (2002). *Jürümniñ juruktary* [Pictures of life]. Gorno-Altaysk : Yuch-Sumer Press. (In Altai).
- Ozonova, A. A. (2020). Iz"yasnitel'nye konstruktсии v altayskom yazyke (na materiale khudozhestvennykh i nauchnykh tekstov) [Explanatory constructions in the Altai language (In literary and academic texts)]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 4, 205–223. (In Russ.).
- Palkin E. (2006). *Alan*. Gorno-Altaysk : Yuch-Sumer Press. (In Altai).
- Russkaya grammatika [Russian grammar]. (1982). Vol. II : Sintaksis [Syntax]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Skribnik, E. K., Darzhaeva, N. B. (2016). *Grammatika buryatskogo yazyka. Sintaksis slozhnogo (polipredikativnogo) predlozheniya* [Buryat grammar. Syntax of a complex (polypredicative) sentence]. Vol. 1. Ulan-Ude : Buryat Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Siberian Branch) Press. (In Russ.).
- Tazhibaeva, S. Zh. (2001). *Kauzal'nye polipredikativnye konstruktсии kazakhskogo yazyka (sopostavitel'nyy aspekt)* [Polypredicative patterns with clauses of cause in the Kazakh language (Comparative aspect)]. Novosibirsk : Sibirskiy khronograf. (In Russ.).
- Toenov, V. (1983). *Kayynash* [The little Birch]. Gorno-Altaysk : Gorno-Altayskoe Department of Altayskoe Press. (In Altai).

- Tybykova, A. T., Cheremisina, M. I., Tybykova, L. N. (2013). *Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya v altayskom yazyke* [Syntax of a complex sentence in the Altai language]. 2nd edition. Gorno-Altaysk : RIO GAGU Press. (In Russ.).
- Shamina, L. A. (2001). *Polipredikativnye sinteticheskie predlozheniya v tuvinskom yazyke* [Polipredicative synthetic sentences in Tuvan language]. Novosibirsk : Sibirskiy khronograf Press. (In Russ.).
- Shamina, L. A. (2017). Konstruktsii uznaveatel'no-tselevoy semantiki v tuvinskom yazyke [Constructions with recognizing-purposive semantics in Tuvan language]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 3, 209–221. (In Russ.).
- Shinzhin, T. (1983). *Kyrlyk suulardyn kozhojdory* [Songs of mountain rivers]. Gorno-Altaysk : Gorno-Altayskoe Department of Altayskoe Press. (In Altai).
- Ydyktyg Biblia [The Holy Bible]. (2011). Moscow: Institute of Bible Translation, 2011. (In Tuvan).

Статья поступила в редакцию 21.03.2021; одобрена после рецензирования 22.09.2021; принята к публикации 23.09.2021.

The article was submitted 21.03.2021; approved after reviewing 22.09.2021; accepted for publication 23.09.2021.